

Цветаева Марина Ивановна (1892 - 1941), поэт, прозаик.

Родилась 26 сентября (8 октября н.с.) в Москве в высококультурной семье. Отец, Иван Владимирович, профессор Московского университета, известный филолог и искусствовед, стал в дальнейшем директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств (сейчас Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина). Мать происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой. Умерла в 1906, оставив двух дочерей на попечение отца.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и на даче в Тарусе. Начав образование в Москве, она продолжила его в пансионах Лозанны и Флейбурга. В шестнадцать лет совершила самостоятельную поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне краткий курс истории старофранцузской литературы. Стихи начала писать с шести лет (не только по-русски, но и по-французски и по-немецки), печататься с шестнадцати, а два года спустя тайком от семьи выпустила сборник "Вечерний альбом", который заметили и одобрили такие взыскательные критики, как В.Брюсов, Н.Гумилев и М.Волошин. С первой встречи с Волошиным и беседы о поэзии началась их дружба, несмотря на значительную разницу в возрасте. Она много раз была в гостях у Волошина в Коктебеле. Сборники ее стихов следовали один за другим, неизменно привлекая внимание своей творческой самобытностью и оригинальностью. Она не примкнула ни к одному из литературных течений.

В 1912 вышла замуж за Сергея Эфрона, который стал не только ее мужем, но и самым близким другом.

Годы первой мировой войны, революции и гражданской войны были временем стремительного творческого роста Цветаевой. Она жила в Москве, много писала, но почти не публиковалась. Октябрьскую революцию она не приняла, видя в ней восстание "сатанинских сил". В литературном мире М.Цветаева по-прежнему держалась особняком.

В мае 1922 ей с дочерью Ариадной разрешили уехать за границу - к мужу, который, пережив разгром Деникина, будучи белым офицером, теперь стал студентом Пражского университета. Сначала Цветаева с дочерью недолго живет в Берлине, затем три года в предместьях Праги, а в ноябре 1925 после рождения сына семья перебирается в Париж. Жизнь была эмигрантская, трудная, нищая. Жить в столицах было не по средствам, приходилось селиться в пригородах или ближайших деревнях.

Творческая энергия Цветаевой, невзирая ни на что, не ослабевала: в 1923 в Берлине, в издательстве "Геликон", вышла книга "Ремесло", получившая высокую оценку критики. В 1924, в пражский период, пишет поэмы "Поэма Горы", "Поэма Конца". В 1926 заканчивает поэму "Крысолов", начатую еще в Чехии, работает над поэмами "С моря", "Поэма Лестницы", "Поэма Воздуха" и др.

Поэма лестницы

(фрагмент)

Короткая ласка

На лестнице тряской.

Короткая краска

Лица под замазкой.

Короткая - сказка:

Ни завтра, ни здравствуй.

Короткая схватка

На лестнице шаткой,

На лестнице падкой.

В доме, где по ночам не спят,

Каждая лестница водопад -

Большинство из созданного осталось неопубликованным: если поначалу русская эмиграция приняла Цветаеву как свою, то очень скоро ее независимость, ее бескомпромиссность, ее одержимость поэзией определяют ее полное одиночество. Она не принимает участия ни в каких поэтических или политических направлениях. Ей "некому прочесть, некого спросить, не с кем порадоваться", "одна всю жизнь, без книг, без читателей, без друзей...". Последний прижизненный сборник выходит в Париже в 1928 - "После России", включивший стихотворения, написанные в 1922 - 1925.

К 1930-м годам Цветаевой казался ясным рубеж, отделивший ее от белой эмиграции: "Моя неудача в эмиграции - в том, что я не эмигрант, что я по духу, т.е. по воздуху и по

размаху - там, туда, оттуда..." В 1939 она восстанавливает свое советское гражданство и вслед за мужем и дочерью возвращается на родину. Она мечтала, что вернется в Россию "желанным и жданным гостем". Но этого не случилось: муж и дочь были арестованы, сестра Анастасия была в лагере. Цветаева жила в Москве по-прежнему в одиночестве, кое-как перебиваясь переводами. Начавшаяся война, эвакуация забросили ее с сыном в Елабугу. Измученная, безработная и одинокая поэтесса 31 августа 1941 покончила с собой.

Использованы материалы кн.: Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. Москва, 2000. ****

ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (26.09/8.10.1892-31.08.1941), русская поэтесса. Дочь основателя Музея изящных искусств, профессора-филолога И. В. Цветаева. В 1922-39 в эмиграции. Вернувшись на родину (в 1939), в эвакуации покончила жизнь самоубийством.

В сборниках стихов "Вёрсты" (1921), "Ремесло" (1923), "После России 1922 — 1925" (1928) превалирует тема конфликта поэта с миром. Книга "Лебединый стон" (1917-20) — плач о гибнущей России, о трагедии Царской семьи и Белой гвардии — насыщена евангельскими образами. Цветаева свободно вводит сюжеты и образы из различных культурно-исторических слоев и эпох в свои стихи ("Царь-Деввица", 1922, "Молодец", 1924, "Крысолов", 1925) и драмы ("Феникс", 1924, "Ариадна", 1927, "Федра", 1928).

Серьезной вехой в развитии отечественной эссеистики стала проза Цветаевой: "Мой Пушкин" (1937), "Живое о живом" (1933, о М. А. Волошине), "Пленный дух" (1934, об А. Белом), "Эпос и лирика современной России" (1932), "Искусство при свете совести" (1931-33).

ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892, Москва - 1941, г. Елабуга) - поэт. Род. в семье профессора Моск. ун-та, основателя Музея изящных искусств. Получила прекрасное образование в музыкальной школе, в католических пансионах в Лозанне и Фрейбурге, Моск. частной гимназии, прослушала в Сорбонне курс старофранцузской литры. Уже в

шесть лет писала стихи по-русски, по-французски, по-немецки. В 1910 вышел в свет ее первый сб. "Вечерний альбом", на который обратили внимание известные поэты В.Я. Брюсов и М.А. Волошин. Цветаева не приняла Октябрьскую рев., абсолютно ей чуждую. Несмотря на изданные при новой власти кн. "Версты" и "Царь-девица", в 1922 она, получив разрешение, вместе с дочерью выехала за границу, к мужу С.Я. Эфрону, бывшему офицеру белой армии.

Стихотворение из книги "Версты":

Ты запрокидываешь голову

Затем, что ты гордец и враль.

Какого спутника веселого

Привел мне нынешний февраль!

Преследуемы оборванцами

И медленно пуская дым,

Торжественными чужестранцами

Проходим городом родным.

Чьи руки бережные нежили

Твои ресницы, красота,

И по каким терновалежиям

Лавровая тебя верста... -

Не спрашиваю. Дух мой алчущий

Переборол уже мечту.

В тебе божественного мальчика, -

Десятилетнего я чту.

Помедлим у реки, полощущей

Цветные бусы фонарей.

Я доведу тебя до площади,

Видавшей отроков-царей...

Мальчишескую боль высвистывай,

И сердце зажимай в горсти...

Мой хладнокровный, мой неистовый

Вольноотпущенник - прости!

(18 февраля 1916)

Жила в Праге, Берлине, Париже, много печаталась в эмигрантских журн., в 1928 вышел в свет ее последний прижизненный сборник "После России. 1922 - 1925".

Обладая независимым характером, собственным взглядом на мир ("Я не хочу иметь точку зрения, я хочу иметь зрение"), не входя ни в какие группы, она не смогла ужиться и с эмиграцией. Ненависть к фашистам, оккупировавшим Чехию, начало второй мировой войны, бесконечная бедность привели ее к возвращению в СССР в 1939. На родине оказалась вновь одинока ("Не за кого держаться..."). Были арестованы ее сестра, дочь, муж. Отправленная в эвакуацию в г. Елабугу на Каме, Цветаева не могла получить работу даже посудомойки. Не выдержав нищеты, унижений, не видя смысла дальнейшего существования:

Отказываюсь - быть.

В Бедламе нелюдей

Отказываюсь - жить.

С волками площадей

Отказываюсь - выть.

Цветаева повесилась. Могила ее утеряна.

Использованы материалы кн.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

* * *

И какое-то дерево облаком целым -

- Сновиденный, на нас устремленный обвал...

"Как цветная капуста под соусом белым!" -

Улыбнувшись приятно, мой спутник сказал.

Этим словом - куда громовее, чем громом

Пораженная, прямо сраженная в грудь:

- С мародером, с вором, но не дай с гастрономом,

Боже, дело иметь, Боже, в сене уснуть!

Мародер оберет - но лица не заденет,

Живодер обдерет - но душа отлетит.

Гастроном ковырнет - отщипнет - и оценит -

И оставит, на дальше храня аппетит.

Мои кольца - не я: вместе с пальцами скину!

Моя кожа - не я: получай на фасон!

Гастроному же - мозг подавай, сердцевину

Сердца, трепет живья, истязания стон.

Мародер отойдет, унося по карманам -

Кольца, цепи - и крест с отдышавшей груди.

Зубочисткой кончаются наши романы

С гастрономами.

Помни! И в руки - нейди!

Ты, который так царственно мог бы - любимым

Быть, бессмертно-зеленым (подобным плющу!) -

Неким цветно-капустным пойдешь анонимом

По устам: за цветущее дерево - мщу.

(Апрель 1934 - июнь 1936 гг.)

Мне нравится, что вы больны не мной.

Мне нравится, что я больна не вами,

Что никогда тяжелый шар земной

Не уплывет под нашими ногами.

Мне нравится, что можно быть смешной

Распущенной - и не играть словами,

И не краснеть удушливой волной,

Слегка соприкоснувшись рукавами.

Мне нравится еще, что вы при мне

Спокойно обнимаете другую,

Не прочтите мне в адовом огне

Гореть за то, что я не вас целую.

Что имя нежное мое, мой нежный, не

Упоминаете ни днем, ни ночью - всуе...

Что никогда в церковной тишине

Не пропоют над нами: аллилуйя!

Спасибо вам и сердцем и рукой

За то, что вы меня - не зная сами! -

Так любите: за мой ночной покой,

За редкость встреч закатными часами.

За наши не-гулянья под луной,

За солнце, не у нас над головами, -

За то, что вы больны - увы! - не мной,

За то, что я больна - увы! - не вами.

**** Литература:

Швейцер В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой. М., 1992.